

447. Кинокомпания Цзяян

Лу Чэнь совершенно не имел понятия, что попал под пристальное внимание газеты «Ананас», а если бы и знал, то все равно ничего бы не смог с этим поделать.

Не зря болтали, что гонконгские папарацци были суровы. Они приводили в ужас гонконгских артистов, но в то же время без них было не обойтись. А гонконгские законы в определённой степени снисходительно относились к тому, что папарацци преследовали и тайно снимали знаменитостей. Единственное, что по-настоящему могло их научить быть людьми, это была мощь капитала.

Лу Чэнь по прибытии в Гонконг не имел здесь никакого капитала, поэтому вынужден был найти местную кинокомпанию для совместных съёмок первого фильма, чтобы избежать различных хлопот.

Предложение по совместным съёмкам внёс Чэнь Вэньцян. Он также предоставил список из трёх кинокомпаний.

Эти три кинокомпании и по влиянию, и по способностям не могли сравниться с такими воротилами киносинематографии, как Цзиньжун, Ванши, Баолида, однако все они являлись старыми известными компаниями с широкими связями и прочным фундаментом.

А самое главное, что их аппетиты не были такими же зверскими, как у кинокомпаний Цзиньжун и ей подобных воротил. В условиях нынешнего застоя киноиндустрии будет легко добиться удовлетворительных для обеих сторон условий сотрудничества.

Тем не менее реальность оказалось более жестокой. Чэнь Вэньцян лишь провёл поверхностные переговоры с двумя кинокомпаниями и не успел обсудить конкретные условия, как получил от них вежливый отказ. Они заявили, что в настоящее время они и так собираются приступить к съёмкам новых фильмов, поэтому пока не рассматривают сотрудничество с кем-либо ещё.

Всё-таки предоставленная правительством Гонконга программа по поддержке киноиндустрии принесла и вред. Узнав об этой благоприятной программе, многие способные кинокомпании загорелись желанием приступить к работе, планируя за счёт своих новых фильмов пристроиться к гигантскому рынку материкового Китая.

Однако количество мест для проката фильмов в материковом Китае было ограниченным. Кинокомпании, естественно, в первую очередь искали сильных партнёров, чтобы обеспечить успех фильма. Разве они могли согласиться на сотрудничество с никому не известной рабочей студией Лу Чэня?

Цзиньжун и другие воротилы киносинематографии, разумеется, были способны заниматься съёмками сразу двух-трёх фильмов, но в таком случае нельзя было ручаться за успех.

Чэнь Вэньцян откровенно сообщил: «С кинокомпаниями Цзиньжун и Ванши не удастся договориться. Они ни во что не поставят такого мелкого человека, как я. Даже если потратиться на людей, которые бы попытались наладить контакт, ничего в итоге не выйдет, нас все равно будут принимать за посмешище».

Чэнь Вэньцян явно получил горький поучительный урок. Сидевший рядом Вань Сяоцюань мог слышать в его словах подавленность и обиду.

Лу Чэнь слабо улыбнулся: «Это неважно. Нам сейчас нужен искренний партнёр по

сотрудничеству. Что касается будущего, то думаю, это к нам будут обращаться за сотрудничеством, а не мы к кому-то».

Он говорил спокойным тоном, будто излагал общепринятые факты.

А в его речи слышалась мощная самоуверенность!

Вань Сяоцюань воспринял всерьёз слова Лу Чэня, а Чэнь Вэньцян отнёсся к ним с лёгким недоверием. Он знал, что Лу Чэнь являлся выдающимся талантом и был популярен в материковом Китае, однако здесь был Гонконг.

Конечно, внутренние переживания Чэнь Вэньцяна не отразились на его лице. Он лишь с улыбкой произнёс: «Босс верно говорит. Первый фильм покажет, что наша рабочая студия способна добиться мгновенного успеха в Гонконге».

Чэнь Вэньцян подробно рассказал Лу Чэню о кинокомпании Цзяян, которая одна из всех организаций заинтересовалась сотрудничеством.

Кинокомпания Цзяян имела 30-летнюю историю, в основном занималась созданием низкобюджетных гонконгских фильмов. В период расцвета кинематографа Гонконга она тоже преуспевала, выпустив несколько фильмов, которые были хорошо проданы.

Но в последнее десятилетие вслед за значительным угасанием кинематографа Гонконга кинокомпания Цзяян неизбежно подверглась тяжёлому удару. Снятые ей уже по сложившимся клише фильмы один за другим несли убытки, что привело кинокомпанию на грань банкротства.

В 2012 году кинокомпания Цзяян была полностью куплена гонконгским бизнесменом Чжоу И и после серии мероприятий по реорганизации и упорядочиванию в целом вышла из тяжёлого положения и с трудом смогла продолжить дальнейшую деятельность.

«Чжоу И - настоящий бизнесмен...»

Чэнь Вэньцян дал свою оценку: «Ведя дела, он интересуется лишь прибылью, но он славится искренностью и преданностью. Когда он купил кинокомпанию Цзяян, то сразу удалил 70% старых работников, в результате чего целая толпа недовольных преградила ему путь к его дому. Тогда это дело вызвало немало шума».

«Другие говорят, что он хладнокровный капиталист. Но, если уж быть объективным, то без его жестоких методов управления кинокомпания Цзяян плохо бы кончила, а деньги, вложенные в её развитие, оказались бы напрасными».

Штаб-квартира кинокомпании Цзяян располагалась недалеко от рабочей студии Лу Чэня, всего в 10 минутах езды на машине. Правда дороги Гонконга были загружены, поэтому путь занял почти полчаса.

Служебное помещение кинокомпании Цзяян находилось в старом офисном здании. Зайдя со своими людьми внутрь, Лу Чэнь вскоре встретился с гендиректором кинокомпании Цзяян Чжан Ифанем.

Чжан Ифаню на вид было более 40 лет. Он носил выглаженный костюм, волосы на голове были аккуратно расчёсаны. Он имел крепкое телосложение и чем-то походил на странника, который оставил все мирские дела позади.

«Ха-ха-ха, приятель Вэньцян!»

Заметив Чэнь Вэньцяна, гендиректор кинокомпании Цзяян с широкой улыбкой на лице подошёл и первым протянул руку: «Давно не виделись, ты у нас редкий гость!»

Чэнь Вэньцян был слегка смущён неожиданной милостью. Он в некотором роде был знаком с Чжан Ифанем, но было бы глупо утверждать, что между ними существовала крепкая дружба.

Всё-таки оба человека в шоу-бизнесе занимали слишком разное положение.

Но остальные об этом не знали. Обратив внимание на поведение Чжан Ифана, все с уверенностью посчитали, что оба человека уже много лет были близкими друзьями.

Но Чэнь Вэньцян всё-таки не был обычным человеком. Радужие Чжан Ифана не вскружило ему голову, он тоже показал восторженную улыбку и пожал руку Чжан Ифаню: «Директор Чжан, вы слишком сильно меня превозносите, я не заслужил такой чести».

Он отпустил руку и представил гендиректору Лу Чэня: «Это господин Лу Чэнь, мой нынешний начальник!»

Чжан Ифань убрал улыбку с лица и, приняв серьёзный вид, задумчиво осмотрел стоявшего рядом с Чэнь Вэньцяном Лу Чэня.

Лу Чэнь, почтительно улыбаясь, протянул руку Чжан Ифаню: «Здравствуйте, директор Чжан, много о вас наслышан».

Выражение лица Чжан Ифана снова сменилось, на лице опять показалась улыбка. Он крепко пожал Лу Чэню руку, сказав: «Было бы правильно сказать, что это я много наслышан о тебе. Лу Чэнь, я знаю тебя, ты большая звезда в материковом Китае!»

«Для меня большая честь, что ты посетил мою скромную кинокомпанию Цзяян!»

Лу Чэнь рассмеялся: «Директор Чжан слишком учтив...»

После обмена любезностями Лу Чэнь познакомил Чжан Ифана с Вань Сяоцюанем.

В недавно учреждённой гонконгской киностудии Лу Чэнь, Вань Сяоцюань и Чэнь Вэньцян являлись тремя главными лицами. То, что они втроём посетили кинокомпанию Цзяян, говорило о том, что они придавали большое значение этому сотрудничеству.

Чжан Ифань явно осознавал искренность Лу Чэня и его людей. Он тоже был искренне заинтересован в сотрудничестве. В итоге обе стороны уселись и начали переговоры по запуску фильма «Китайская история о призраках».

Несмотря на прекрасное поведение и искренность Чжан Ифана, он проявил присущее генеральному директору кинокомпании хитроумие и опыт при обсуждении конкретных условий сотрудничества. С ним тяжело было договориться.

В связи с разногласиями по поводу определения доли прибыли от фильма обе стороны вскоре оказались в тупике.

Поэтому им не удалось на месте прийти к какому-либо соглашению.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/349512>